

# ДВЕ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ БИТВЫ И ДВА ЛИКА МИРОВОГО ЗЛА В ОТКРОВЕНИИ ИОАННА БОГОСЛОВА

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Анталь Гергей Небольсин  
/ Антон Сергеевич Небольсин

доктор богословия  
профессор кафедры библеистики Православного Свято-  
Тихоновского гуманитарного университета  
127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1  
gyula@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-0037-8674>

**Для цитирования:** Небольсин А. Г. Две эсхатологические битвы и два лика мирового зла в Откровении Иоанна Богослова: часть первая // Богословский вестник. 2025. № 3(58). С. 76–90. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.004

### Аннотация

УДК 27-175.2 (27-278) (27-277.2)

В статье предпринята попытка, исходя из нехилиастического понимания тысячелетнего периода, упоминаемого в главе 20 Откровения Иоанна Богослова, объяснить двукратное описание в книге эсхатологического сражения. Выдвигаемая гипотеза состоит в том, что две эсхатологические битвы соответствуют двум седмеричным циклам Апокалипсиса: циклу труб и циклу чаш, — представляя собой подведение их итогов. Первое описание финальной битвы (см. Апок. 19, 17–21) соответствует циклу чаш (см. Апок. 15–16), завершая повествование книги о «звере» и его державе, элементом которого эта седмерица является. Второе описание (см. Апок. 20, 7–10) соответствует циклу труб (см. Апок. 8–11), казни которого обрушаются на первобытное и инерционное идолопоклонство, представляющее гораздо меньшую эсхатологическую опасность, нежели организованная и претенциозная мировая система зверя. При таком понимании два описания эсхатологической битвы соотносятся с двумя ликами мирового зла и соответствуют двум аспектам его окончательного устранения при Втором Пришествии Христа.

**Ключевые слова:** библейское богословие, композиция Откровения Иоанна Богослова, рекапитуляция, седмеричные циклы труб и чаш, эсхатологическое сражение, хилиазм, амиллениализм, зверь, антихрист, Второе Пришествие Христа, парусия.

Статья поступила в редакцию 1.5.2025; одобрена после рецензирования 15.5.2025

---

## Two Eschatological Battles and Two Faces of the Global Evil in the Apocalypse of John

### Part 1

**Antal G. Nyebolszin / Anton S. Nyebolszin**

Doctor of Theology

Professor at the Biblical Department at the St. Tikhon's Orthodox University for the  
Humanities

6/1 Likhov Lane, 127051 Moscow, Russia

gyula@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0037-8674>

**For citation:** Nyebolszin, Antal G. "Two Eschatological Battles and Two Faces of the Global Evil in the Apocalypse of John. Part 1". *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 76–90 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.004

**Abstract.** This article attempts to interpret the double depiction of the eschatological battle based on a non-chiliastic understanding of the millennium mentioned in Revelation 20. The proposed hypothesis suggests that the two eschatological descriptions correspond to the two sevenfold cycles of the Apocalypse – the trumpet cycle and the bowl cycle – as their concluding stages. The first depiction (Revelation 19, 17–21), is interpreted as the culmination of the bowl cycle (Revelation 15–16), which concludes the narrative of the beast and its power, representing an element of this story. The second depiction (Revelation 20, 7–10), is linked to the trumpet cycle (Revelation 8–11), which signifies the judgments poured out upon primordial idolatry – less threatening in an eschatological sense than the organized and pretentious world system of the beast. This approach allows viewing the two descriptions of the battle as reflecting two aspects of the ultimate eradication of evil at the Second Coming of Christ.

**Keywords:** literary structure of the Apocalypse of John, recapitulation, septenaries of trumpets and bowls, eschatological battle, chiliasm, amillennialism, beast, antichrist, second coming of Christ, Parousia.

The article was submitted on 5/1/2025; approved after reviewing on 5/15/2025

## Введение

Среди многочисленных трудностей, с которыми сталкивается исследователь и интерпретатор Откровения Иоанна Богослова<sup>1</sup>, особое место занимают проблемы композиции книги и истолкования её 20-й главы (во всяком случае, её первых десяти стихов). Сложность этих двух проблемных сфер очевидна. Что касается первой из них, то достаточно сослаться на кочующее из труда в труд утверждение о том, что у Апокалипсиса столько же планов, сколько толкователей<sup>2</sup>. Ясно, что перед нами намеренное утрирование, однако оно показательно в отношении того, что в данном вопросе научное сообщество далеко от консенсуса. Вторая сфера вообще может считаться сложностью книги *par excellence*. Уже в христианской древности предлагались совершенно разные прочтения 20-й главы<sup>3</sup>: одни её толкования полемически противопоставлялись

- 1 Далее названия Откровение Иоанна Богослова (или сокращённо Откровение Иоанна) и Апокалипсис в соответствии с отечественной традицией будут нами использоваться как синонимические и взаимозаменяемые. Использование слова «апокалипсис» в смысле конца света или мировых катастроф считаем в научно-богословском контексте категорически недопустимым.
- 2 Впервые эта формулировка встречается у крупной американской исследовательницы Апокалипсиса Адели Ярбрю Коллинз: «There are almost as many outlines as there are interpreters» (Yarbro Collins A. The Combat Myth in the Book of Revelation. Missoula (Mont.), 1976. P. 9). В дальнейшем она часто либо цитируется, либо варьируется другими исследователями. Автор крупной монографии, посвящённой проблеме композиции Апокалипсиса, Р. Мах открывает свой труд перечнем двадцати двух суждений современных исследователей (в их числе и А. Я. Коллинз), констатирующих разноголосицу в отношении рассматриваемого вопроса. См.: Mach R. The Elusive Macrostructure of the Apocalypse of John. Frankfurt am Main, 2015. P. 23–25 (предшествующие страницы заняты развёрнутым оглавлением). Нашу рецензию на эту книгу см.: Небольсин А. Г. Композиция Откровения Иоанна как открытого произведения // Философия религии: аналитические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 153–163. Испанский исследователь Доминго Муньос Леон подчёркивает, что в данной области никто не вправе претендовать на последнее слово. См.: Muñoz León D. La estructura del Apocalipsis de Juan. Una aproximación a la luz de la composición del 4. de Esdras y del 2. de Baruc // Estudios Bíblicos. 1985. Vol. 43. P. 171: «Nadie puede pretender decir una última palabra en este terreno». Рус. пер.: «Никто не может претендовать на то, что у него есть последнее слово по этому вопросу».
- 3 В доникейский период широко представлено хилиастическое понимание главы 20; начиная с IV в. оно сходит на нет. Свт. Андрей Кесарийский – автор классического для византийской традиции толкования на Апокалипсис, – предлагая своё нехилиастическое понимание главы 20, говорит о тех интерпретациях, от которых он отмежёвывается, не называя никого по имени: «... ни одного из этих толкований Церковь Божия не приняла» (цит. по: Андрей Кесарийский, свт. Толкование на Апокалипсис св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Москва, 2013. С. 274). Применительно к Апокалипсису в целом еп.

другим, и если хилиастическая интерпретация на каком-то этапе истории могла представляться полностью преодолённой<sup>4</sup>, то впоследствии оказывалось, что это представление поспешно. В настоящее время существуют совершенно разные истолкования Апок. 20<sup>5</sup>.

Имея различную природу, две обозначенные проблемы тем не менее тесно связаны друг с другом. Истолкование Апок. 20 с необходимостью требует ответа на вопрос о взаимном отношении глав 19 и 20: должно ли их повествование пониматься как развёртывающееся хронологически последовательно или же такая хронологическая последовательность может быть в тексте тем или иным образом нарушена? Говоря проще, должны ли события, представленные в первых стихах 20-й главы, мыслиться как хронологически следующие за теми, что были представлены в конце главы 19-й? Это вопросы, относящиеся к сфере композиции текста, касающиеся принципов его организации, его членения и взаимосвязи его составных частей<sup>6</sup>.

В данной статье предложено рассмотрение одной из составляющих общей проблемы истолкования Апок. 20, имеющей, в соответствии со сказанным выше, отношение как к вопросу об архитектонике Апокалипсиса, так и к вопросу о его идеально-богословском содержании.

Имеется в виду проблема удвоения эсхатологической битвы, т.е. вопрос о том, почему после описания битвы в Апок. 19, 17–21, результатом которой оказывается ликвидация богооборческих сил, в Апок. 20, 7–10 предлагается ещё одно описание сражения такого же характера. В связи с этим сразу же подчеркнём, что рассмотрение проблемы не будет вестись нами *ab ovo* — в этом нет никакой необходимости. Касательно интерпретации Апок. 20 имеется обширная литература,

Кассиан (Безобразов) пишет, что «уже в христианской древности один экзегетический метод сменял другой» (Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. Москва, 2019. С. 570). Это в полной мере проявляется в связи с главой 20. Блж. Августин изменил своё изначальное понимание содержащегося в этой главе учения о тысячелетнем царстве, на что он сам указывает (*Augustinus Hippomensis. De Civitate Dei contra paganos* XX, 7). Общий обзор истории интерпретации и рецепции Откровения Иоанна см.: Maier G. Die Johannesoffenbarung und die Kirche. Tübingen, 1981; Wainwright A.W. Mysterious Apocalypse. Interpreting the Book of Revelation. Nashville (Tenn.), 1993 (переизд.: Eugene (Ore.), 2001); по первому тысячелетию: Kretschmar G. Die Offenbarung des Johannes. Die Geschichte ihrer Auslegung im 1. Jahrtausend. Stuttgart, 1985.

4 Например, в сер. и 2 пол. I христианского тысячелетия.

5 Если говорить предельно просто, в литературе представлены как хилиастические, так и нехилиастические её интерпретации, каждая — во множестве вариантов.

6 Разумеется, такого рода вопросы должны ставиться применительно к книге в целом, а не только в связи с её отдельными частями.

и представители разных точек зрения изложили достаточное количества обосновывающих именно их убеждения аргументов. Претендовать в этих условиях на высказывание доводов, которые заставили бы исследовательское сообщество полностью пересмотреть сложившуюся установки, было бы наивно и нескромно. Своей задачей мы видим лишь внесение некоторых уточнений в ту систему аргументации, которая уже положена в основание позиции, к которой мы присоединяемся.

\*\*\*

Какая же это позиция? Это позиция нехилиастического<sup>7</sup> прочтения Апок. 20, которая включает в себя в качестве важного экзегетического элемента убеждённость в том, что повествование Апокалипсиса содержит случаи рекапитуляции, т. е. нарушения хронологической последовательности, когда рассказ возвращается к ранее уже рассмотренным реалиям<sup>8</sup>. Согласно этой позиции, тысячелетний период, о котором го-

- 7 Далее тождественные по смыслу прилагательные «некилиастический» и «амиллениалистский» будут использоваться как взаимозаменяемые. Последний термин характерен для современной англоязычной литературы (англ. *amillennial, amillennialism*).
- 8 Само явление, обозначаемое термином «рекапитуляция» в предложенном понимании, усмотрено в Апокалипсисе уже Викторином Петавийским – автором первого дошедшего до нас полного толкования на Откровение Иоанна. Он в рекапитуляционном смысле понимал соотношение в тексте книги седмичных циклов труб и чаш (*Victorinus. In Apocalypsim VIII*, 2). Викторин, однако, не употреблял применительно к нему данного слова. Терминологическое значение в интересующем нас смысле слово *recapitulatio* приобретает у Тихония, причём в первую очередь в данном случае должна быть отмечена не его «Книга правила», где «рекапитуляции» посвящено шестое правило и где это понятие имеет более широкий смысл, а Толкование на Апокалипсис, в котором *recapitulatio* означает и повторное обращение к ранее уже рассмотренным реалиям, и раздел текста, в котором такое повторение содержится. См. подготовленное нами издание перевода Комментария Тихония на русский язык: *Тихоний Африканский. Толкование на Апокалипсис. Москва, 2023. С. 30–31, 38–39* (общие соображения во вступительной статье), 101, 142–143 (толкования на Апок. 3, 22 – 4, 1 и Апок. 6, 16.17). В современной исследовательской литературе, посвящённой Апокалипсису, термин «рекапитуляция» в рассматриваемом смысле прочно прижился. Обозначаемое им явление, которое может и не маркироваться данным термином, в том или ином масштабе и с теми или иными уточняющими оговорками в Откровении Иоанна видят многие исследователи. См. суждение В. В. Четыркина: «При взгляде на Апокалипсис <...> мы видим в нём не развитие, определяемое временной последовательностью, но положительно утверждаем параллелизм некоторых видений» (Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Петроград, 1916. С. 266). Из авторов влиятельных современных комментариев близки к этой позиции, например, П. Прижан и Г. Бил: *Prigent P. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001. P. 84–103; Beale G. K. The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Grand*

ворится в Апок. 20, 1–7, есть не будущая, пока только ожидаемая реальность, а реальность настоящего времени, реальность присутствия Церкви в мире. Такое понимание Апок. 20 хорошо представлено не только в Древней Церкви<sup>9</sup>, но и в современной библейской науке, где к числу приверженцев этого взгляда принадлежит ряд выдающихся современных исследователей Апокалипсиса<sup>10</sup>. Можно с уверенностью сказать,

Rapids (Mich.); Cambridge, 1999. P. 108–151 (в обоих случаях отмеченные страницы указывают на вступительные разделы, посвящённые композиции Апокалипсиса). См. также: *Giblin C. H. Recapitulation and the Literary Coherence of John's Apocalypse // Catholic Biblical Quarterly*. 1994. Vol. 56. P. 81–95

- 9 Во фрагментарном виде эта позиция прослеживается уже у древних александрийцев, труды которых либо содержат рассмотрение лишь отдельных стихов Апок. 20 вне их общего контекста (Климент, Ориген), либо, будучи посвящены интерпретации отрывка о «тысячелетии» в целом, не дошли до нас (свт. Дионисий Александрийский; Евсевий Кесарийский сохранил лишь те фрагменты его антихилиастического труда «Об обетованиях», которые не содержат изложения собственного учения Дионисия о тысячелетнем царстве; см.: *Eusebius. Historia Ecclesiastica* VII, 24–25). Отличный обзор раннехристианской эсхатологии, свидетельствующий о том, что в доникейский период хилиазм вовсе не господствовал безраздельно, см.: *Hill C. E. Regnum Caelorum. Patterns of Millennial Thought in Early Christianity. Grand Rapids (Mich.)*, 2001. На материале, относящемся только ко II в. (в связи с интерпретацией образа Нового Иерусалима) к тем же выводам приходит Н. Бец, см.: *Betz N. Not Just Millennialists: Some Second-Century Greek Interpretations of Revelation's Holy City // Revelation's New Jerusalem in Late Antiquity*. Tübingen, 2023. P. 9–33. Амиллинистскую интерпретацию Апок. 20 в ходе сквозного экзегетического рассмотрения текста Апокалипсиса впервые предложил в IV в. Тихоний. О нём см. нашу вступительную статью к изданию, указанному в предыдущей сноски, а также: *Ткачёв Е. В. Тихоний Африканец // ПЭ*. 2023. Т. 68. С. 528–537. К взгляду Тихония, преодолев раннюю приверженность хилиазму, присоединился, как уже было отмечено, блж. Августин (*Augustinus Hippomensis. De Civitate Dei* XX, 7), за которым последовала вся раннесредневековая латинская традиция толкования Откровения Иоанна (Аплингий, Кесарий Арльский, Примасий Гадрутский, Беда Достопочтенный, Амвросий Аутперт, Беат Лиебанский и др.). В Византии эта позиция представлена Андреем Кесарийским, влияние которого в деле истолкования Апокалипсиса на Востоке невозможно было сопоставить с чьим-либо другим. См.: *Scarvelis Constantinou. E. Guiding to a Blessed End. Andrew of Caesarea and His Apocalypse Commentary in the Ancient Church*. Washington (D. C.), 2013.
- 10 Помимо уже отмеченных выше (см. сн. 8 наст. пуб.) П. Прижана (р. 1928) и Г. Била (р. 1949), назовём ещё У. Ванни (1929–2018) и Д. Бигуцци (1941–2016). См.: *Vanni U. Apocalisse di Giovanni. Assisi*, 2018 (двухтомное издание, собственно комментарий содержится во втором томе); *Biguzzi G. L'Apocalisse e i suoi enigmi*. Brescia, 2004 (особенно глава 12 «Il ristabilimento della giustizia e il regno millenario», р. 273–285; *Idem. Apocalisse*. Milano, 2005). Отметим, что применительно к рассматриваемой проблеме вопрос о том, к земной или к небесной Церкви относят те или иные авторы явление тысячелетнего царства, несущественен. Принципиально лишь то, что они трактуют миллениум как эпоху, предшествующую парусии и открытую первым пришествием Христа. К пониманию тысячелетнего

что к сегодняшнему дню сложилась мощная как собственно церковная, так и научно-исследовательская традиция нехилиастического прочтения Апокалипсиса. Наличие этой двойной традиции избавляет человека, выступающего с амиллениалистских позиций, от необходимости выступать всякий раз с полномасштабным обоснованием своего взгляда.

Вместе с тем аргументация в пользу амиллениализма, разумеется, нуждается в совершенствовании. Сам тот факт, что хилиазм, несмотря ни на что, так и не удалось «бросить с парохода современности», свидетельствует о том, что никакие дополнительные уточнения в противоположной ему системе взглядов не окажутся лишними.

Всякий человек, понимающий главу 20 Апокалипсиса в нехилиастическом смысле, должен отдавать себе отчёт в том, что ничего само собой разумеющегося и по умолчанию ясного в подобного рода прочтении нет. Он должен быть готов к тому, чтобы дать ответы на ряд вопросов, принципиально важных с точки зрения экзегезы данного фрагмента<sup>11</sup>. Не последним в их ряду является отмеченный выше вопрос о соотношении двух описаний эсхатологического сражения. Каков смысл этого удвоения? Если отрывок Апок. 20, 1–6 понимается в смысле описания христианской эпохи истории человечества, то следующее далее изображение столкновения сил зла с силами Божиими (см. Апок. 20, 7–10), в результате которого первые терпят сокрушительное поражение, не может не восприниматься как относящееся к той же реальности, что представлена в конце главы 19, т. е. перед нами две картины итогового богооборческого восстания мирового зла, кончающегося его полным крахом. Вряд ли в данном случае можно говорить о двух,

царства как небесной реальности из вышеназванных авторов склоняется Г. Бил. Из отечественных исследователей того же взгляда держался прот. Н. Орлов. См.: Орлов Н., свящ. Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Москва, 1904 (переизд. в 1999 г. в Санкт-Петербурге, изд. «Воскресение». Прот. Н. Орлову принадлежит и раздел, посвящённый Апокалипсису, в «Толковой Библии», изд. преемниками А. П. Лопухина). См. также: Gourges M. The Thousand-Year Reign (Rev 20:1–6): Terrestrial or Celestial? // Catholic Biblical Quarterly. 1985. Vol. 47. P. 676–682; Giblin C.H. The Millennium (Rev 20:4–6) as Heaven // New Testament Studies. 1999. Vol. 45. P. 553–570; Hasitschka M. Die Priestermetaphorik der Apokalypse als Ausdruck der Verbundenheit der auf Erden lebenden mit den zur Auferstehung gelangten Christen // Studien zum Neuen Testament und seiner Umwelt. 2004. Vol. 29. S. 179–192.

11 Например, на вопрос о том, как понимать относящееся к эпохе Церкви заключение сатаны в бездну, если, согласно самому же Апокалипсису (см.: Апок. 2, 9–10.13; 3, 9), он вполне активен в настоящее время. Сюда же относится и вопрос об обосновании рекапитуляции на стыке глав 19 и 20. Не даём на эти вопросы ответа, дабы полностью сосредоточиться на основной проблеме данной статьи и исходя из того, что они представлены в трудах древних и современных авторов, названных выше.

относящихся к одному и тому же историческому моменту и тождественных по смыслу, но при этом фактически различных событиях (или комплексах событий). Но ограничиться лишь констатацией того, что перед нами двукратное описание одной и той же реальности, хотя бы и представленной под двумя различными углами зрения, недостаточно. Нужно ответить на вопрос о том, в чём именно в каждом случае стоит этот специфический угол зрения.

Итак, перед нами два описания того, что можно назвать эсхатологической бранью<sup>12</sup>. Объединяет два описания указание в обоих случаях

- 12 Выражение «эсхатологическая брань» (или его синонимы «финальная битва», «китоговое сражение» и т. п.) мы понимаем как описанное с использованием военной образности столкновение сил зла (языческих или демонических полчищ) с силами Божиими (Израилем, Мессией, ангелами, последователями Христа), связанное в том или ином отношении (хотя бы и чисто прообразовательно) с концом истории и завершающееся решительным поражением богоборцев, победа над которыми достигается благодаря прямому Божественному действию. Такого рода батальные сцены содержатся как в ветхозаветных книгах (Иез. 38–39; Иоил. 3), так и в более поздней иудейской литературе (1 Ен. 90; *Orac. Sybil. III. 660–697 // Die Oracula Sibyllina. Leipzig, 1902. S. 82–84*; кумранский «Свиток войны»; 3 (4) Ездр. 13). В Новом Завете эта образность представлена исключительно в Откровении Иоанна Богослова. О связи новозаветного Апокалипсиса с отмеченными выше книгами применительно к тематике эсхатологической браны см.: *Bauckham R. The Apocalypse as a Christian War Scroll // Idem. The Climax of Prophecy. Edinburgh, 1993. P. 210–237; Bøe S. Gog and Magog. Ezekiel 38–39 as Pre-text for Revelation 19, 17–21 and 20, 7–10. Tübingen, 2001; Strazicich J. Joel's Use of Scripture and the Scripture's Use of Joel. Leiden; Boston, 2006; Harris D. C. Holy War Discourses in 1QM and John's Apocalypse. Tübingen, 2024; Nicklas T. The Eschatological War in the Book of Revelation // Idem. Studien zur Johannesapokalypse. Paderborn, 2024. S. 332–347*. Догматический смысл христианского описания эсхатологического сражения – который можно распространить и на описание ветхозаветно-иудейские при их включении в христианский контекст – может быть сформулирован следующим образом: это подводящее итоги истории непосредственное столкновение Творца и грешной твари, результатом которого является полное и окончательное устранение зла; иначе говоря, эсхатологическая брань может пониматься как метафорическое описание той реальности, которая традиционно в Церкви обозначается как Страшный Суд, при этом живописуется только негативная составляющая этого Суда, а именно осуждение грешников. Не следует упускать из виду, что само представление об эсхатологическом Суде в значительной степени метафорически окрашено: если и не по своей сути в смысле итоговой оценки, то, по крайней мере, в отношении используемой образности (стояние по разные стороны от Судьи, использование книг и др.; см. Мф. 25, 31–46; Апок. 20, 11–15). Наряду с образами браны и суда, для обозначения подведения итогов истории используется и образ сбора урожая (Мф. 13, 24–30. 37–43; Мк. 4, 26–29). В Апок. 14, 6–20 в явно эсхатологическом контексте можно опознать присутствие всех трёх указанных образных сфер: в ст. 7 провозглашается Суд, в ст. 14–19 упоминается серп и описывается его применение, а в ст. 20 упоминание о крови и конях делает очевидной батальную составляющую образности. Не вызывает сомнения

на военный характер описываемого столкновения<sup>13</sup> (при отсутствии фактического описания боевых действий) и на итоговый крах богоchorческих сил<sup>14</sup>, а также наличие в обоих случаях аллюзии на главы 38–39 Книги пророка Иезекииля<sup>15</sup>. Однако в том, как представлены противостоящие силы, описания не сходны. Различным оказывается круг тех, кто вовлечён в битву со стороны зла: в первом случае это зверь<sup>16</sup>, лжепророк<sup>17</sup>, цари земные<sup>18</sup> и их воинства; во втором случае в битву

наличие в данном отрывке Апокалипсиса аллюзий на Иоил. 3, где также соседствуют образы Суда (ст. 2, 12, 14), битвы (ст. 9–11, 16) и сбора винограда (ст. 13) (ср. также указанный выше фрагмент третьей песни «Пророчеств сивилл», в котором соседствуют военная образность и упоминания о Суде Божием). Поэтому описания финальной битвы в Апок. 19, 17–21 и 20, 7–10 (и тем более отрывок Апок. 14, 6–20) могут считаться имеющими тот же вероучительный смысл, – но, разумеется, не ту же нарративно-драматургическую функцию! – что и описание Страшного Суда в Апок. 20, 11–15. Ср. суждение современного исследователя Апокалипсиса Я. Ламбрехта: *Lambrecht J. Final Judgments and Ultimate Blessings: The Climactic Visions of Revelation 20, 11 – 21, 8 // Biblica. 2000. Vol. 81. P. 367: «The passage Rev 20, 11–15 forms the third and last part of the final judgment»*. Рус. пер.: «Отрывок Апок. 20, 11–15 представляет третью и последнюю часть итогового Суда».

- 13 См. Апок. 19, 19 и 20, 8–9, где используются слова «воинства» (греч. «*οπολιτεύματα*»), «брانь» (греч. «*πόλεμος*»), «стан» (греч. «*παρεμβολή*»).
- 14 В обоих случаях говорится о ввержении лидеров сил зла в «огненное озеро» (см.: Апок. 19, 20; 20, 10); относительно прочих сказано, что они были убиты мечом *Сидящего на коне*, т. е. Христа (Апок. 19, 21), и пожраны ниспавшим с неба огнём (ср. Апок. 20, 9).
- 15 Призыв к птицам небесным в Апок. 19, 17–19 отсылает к Иез. 39, 17–20, а именование собранных сатаной народов в Апок. 20, 8 Гогом и Магогом – к Иез. 38, 2 (см. также дальнейшие упоминания о Гоге в гл. 38–39). Наличие в обоих случаях аллюзий на Иезекииля – важный аргумент сторонников тождественности сражений Апок. 19 и Апок. 20. См., например: *Fowler White R. Reexamining the Evidence for Recapitulation in Rev 20:1–10 // Westminster Theological Journal. 1989. Vol. 51. P. 319–344; Kline M.G. Har-Magedon: The End of the Millennium // Journal of Evangelical Theological Society. 1996. Vol. 36. P. 207–222*. Относительно мотивов из книги Иезекииля в Апок. 19–20 см. указанную выше (сн. 12 наст. публ.) книгу: *Вое S. Gog and Magog*.
- 16 «Зверь» впервые упомянут в Апок. 11, 7, но подробная его характеристика представлена только в Апок. 13, 1–8, где он назван зверем из моря, и в Апок. 17. Это главный земной агент диавола. Преемство этого образа по отношению к четырём зверям, представленным в главе 7 Книги пророка Даниила, очевидно: из сопоставления Апок. 13, 1–2 и Дан. 7, 4–7 ясно, что зверь Откровения Иоанна является точной суммой четырёх зверей Даниила.
- 17 «Лжепророком» при последующих его упоминаниях (см.: Апок. 16, 13; 19, 20; 20, 10) имеется сообщник и помощник вышеупомянутого зверя из моря, представленный при первом его появлении как зверь из земли (Апок. 13, 11–18).
- 18 Проходящий через всю книгу коллективный персонаж. См.: Апок. 1, 5; 6, 15; 17, 2.18; 18, 3.9; 19, 19; 21, 24. Ср. также 10, 11 («цари многих») и 16, 14 («цари всей вселенной»); в синодальном переводе, отражающем *textus receptus*, «цари земли всей вселенной»). Во всех

вовлечены сатана<sup>19</sup> и народы, находящиеся на четырёх углах земли. Силы Божии тоже представлены неодинаково: в первом случае в брань вступают Христос — торжествующий *Всадник на белом коне* (см. Апок. 19, 11 — 16, 19.21) — и следующие за ним воинства (см. Апок. 19, 14)<sup>20</sup>, во втором силы зла уничтожаются огнём, ниспавшим с неба от Бога (см. Апок. 20, 9).

В чём смысл отмеченных различий? Говоря о них применительно к силам зла, нельзя обойти вниманием тот очевидный, лежащий на поверхности факт, что в Апокалипсисе — во всяком случае, в той части книги, которая содержит описание видений Иоанна, восхищенного к Престолу Божию, т. е. начиная с 4-й главы, — их представители выходят на сцену и покидают её последовательно, причём появление и удаление происходит в противоположном порядке, благодаря чему создаётся чёткая зеркально-симметричная структура. Первыми упомянуты *смерть и ад* (см. Апок. 6, 8; в начальных главах упоминаются в Апок. 1, 18) — они оказываются брошенными в огненное озеро<sup>21</sup> в последнюю очередь (см. Апок. 20, 14). Далее появляется сатана (см. Апок. 12, где он представлен как дракон; в начальных главах он упомянут

случаях кроме первого (1, 5) и последнего (21, 24) «цари земные» представлены как явные враги Христа и его последователей. Апок. 1, 5 допускает противоположные по смыслу толкования (хотя наиболее естественно понимать «царей земных» и здесь в том же смысле, что и далее в книге), а вот интерпретация Апок. 21, 24, где говорится о появлении «царей земных» в Новом Иерусалиме, куда не войдёт «ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи» (Апок. 21, 27), представляет серьёзную экзегетическую и богословскую проблему, рассмотрение которой выходит за рамки данной статьи.

- 19 Слова «сатана» и «диавол» используются в Апокалипсисе с равной частотой как синонимичные и взаимозаменяемые. В Апок. 20, 7 говорится о сатане, а в 20, 10 — о диаволе. Диавол, зверь и лжепророк в своей совокупности в современной литературе часто упоминаются как «диавольская троица». См.: Böcher O. Die teuflische Trinität // *Idem. Kirche in Zeit und Endzeit*. Neukirchen-Vluyn, 1983. S. 90–96 (здесь отличный обзор по теме); Bauckham R. The Theology of the Book of Revelation. Cambridge, 1993. P. 89, 114.
- 20 Могут быть поняты и как ангелы, и как представители человечества. В пользу второго понимания говорит параллель с Апок. 19, 8: «*виссон белый и чистый*», в который облечены сопровождающие Христа-Всадника небесные воинства, вполне может быть отождествлён с «*виссоном чистым и светлым*», в который облечена Жена Агнца и который в самом тексте книги истолковывается как «*праведность святых*» (греч. «*δικαιώματα τῶν ἀγίων*»).
- 21 «*Озеро огненное, горящее серою*» (Апок. 19, 20), «*озеро огненное и серное*» (Апок. 20, 10), «*озеро, горящее огнём и серою*» (Апок. 21, 8), «*озеро огненное*» (Апок. 20, 14) — в Апокалипсисе место наказания и вечного мучения грешников. В 20, 14 и 21, 8 отождествляется со «*смертью второй*» (ср. Апок. 20, 6). Ср. образ «*огненной реки*» в Книге пророка Даниила (Дан. 7, 10).

в Апок. 2, 9.10.13.24; 3, 9), он ввергается в то же самое озеро предпоследним (см. Апок. 20, 10). За ним следуют два зверя<sup>22</sup> (см. Апок. 13<sup>23</sup>), но конец свой они обретают перед ним (см. Апок. 19, 20). Последним в ряду вселенских носителей зла появляется Вавилон (см. Апок. 17<sup>24</sup>), но он сразу же и уходит со сцены (см. Апок. 18; ср. Апок. 17, 16 и даже Апок. 17, 2, где говорится о суде над великой блудницей). Таким образом, можно было бы рассматривать упоминания о звере и лжепророке в главе 19 и о диаволе в главе 20 как имеющие исключительно эстетическое значение: перед нами, в соответствии с этой точкой зрения, просто отдельные элементы обнаруживающегося в масштабах всей книги (или большей её части) художественного приёма<sup>25</sup>. Но уже сам этот приём можно расценивать как несущий также экзегетический и богословский смысл: каждый из образов, относящихся в книге к сфере зла, обладает самостоятельным значением и достоин отдельного рассмотрения<sup>26</sup>. В 19-й и 20-й главах в соответствии с этим можно видеть

- 22 Второй из них (зверь из земли), как уже было отмечено, при последующих упоминаниях именуется лжепророком.
- 23 Упоминание «зверя» в Апок. 11, 7 очевидно является упреждающим и может не приниматься во внимание. Ср. такую же антиципацию в случае Вавилона в Апок. 14, 8.
- 24 Упоминание о Вавилоне в Апок. 16, 19 вводит нас в его подробное представление в следующей главе. Относительно возгласа: «Пал, пал Вавилон» (Апок. 14, 8) – смотри предыдущую сноска. Эта формулировка в надлежащем контексте – так сказать, на своём месте – повторяется в Апок. 18, 2.
- 25 Помимо эстетического, здесь, возможно, есть и мнемонический смысл, как и в случае использования в книге иных видов повторности и числовой символики. Достигаемая с помощью этих приёмов организация текста позволяет легче запомнить его на слух, когда прочтение записанного текста для большинства его адресатов недоступно или, во всяком случае, менее доступно. Не следует упускать из виду, что большинство первых христиан знакомилось с библейскими текстами именно через их слуховое восприятие. Применительно к Апокалипсису это часто специально подчёркивается и притом именно в связи с его композицией. См.: Barr D. L. The Apocalypse of John as Oral Enactment // Interpretation. 1986. Vol. 40. P. 243–256; Bauckham R. The Climax of Prophecy. P. 1; *Idem*. The Theology of the Book of Revelation. P. 1, 3. Применительно к новозаветному Писанию в целом см.: Achtemeier P. J. Omne Verbum Sonat. The New Testament and the Oral Environment of the Late Western Antiquity // JBL. 1990. Vol. 109. P. 3–27. Показательно, что на с. 19 в этой статье присутствует такая формулировка: «to be understood, the NT must be understood as speech» (англ.). Рус. пер.: «чтобы быть понятым, Новый Завет должен быть понят как речь».
- 26 Ср. у крупного итальянского исследователя Апокалипсиса Д. Бигуци в его комментарии к Откровению Иоанна: он обозначает фрагмент Апок. 17, 1 – 22, 5 как повествовательный цикл, содержанием которого является «судебно-эсхатологическое вмешательство Бога» (*итал.* «ciclo dell'intervento giudiziale-escatologico di Dio») и в котором в качестве его негативной составляющей он выделяет четыре суда в соответствии с подлежащими осуждению персонажами: суд над Вавилоном (см. Апок. 17, 1 – 19, 10), суд над двумя

отдельное рассмотрение итоговой судьбы зверя и лжепророка, с одной стороны, и диавола — с другой, притом что речь в обоих случаях идёт об одной и той же исторической и богословской реальности, а именно о реальности полного и окончательного искоренения зла в сотворённом мире путём прямого божественного вмешательства.

В чём же именно состоит специфика упразднения двух «зверей», с одной стороны, и сатаны, с другой, для отражения которой потребовалось два разных микроповествования в рамках единого макроповествования?

Для ответа на этот вопрос предлагаем обратить внимание на два очень близких по образности седмеричных цикла Апокалипсиса — серии труб и чаш.

В обоих случаях очевидно, что истоки используемой образности — повествование Книги Исход о египетских казнях<sup>27</sup>. И в той, и в другой седмерице перед нами описание суровых промыслительных действий, исходящих от Бога<sup>28</sup> и распространяющихся на греческий мир; их последствия практически одинаковы<sup>29</sup>.

Как и в случае двукратного описания эсхатологического сражения, возникает вопрос о смысле данного дублета. Обнаружив этот смысл, мы, как представляется, сможем приблизиться и к пониманию соотношения двух описаний итоговой брани. Рассмотрению взаимосвязи двух этих описаний с двумя седмерицами апокалиптических казней будет посвящена вторая часть нашей статьи.

### Окончание следует

зверями и царями земными (см. Апок. 19, 11–21), суд над драконом-сатаной (см. Апок. 20, 1–10) и суд над смертью и адом (см. Апок. 20, 11–15). См.: *Biguzzi G. Apocalisse. P. 311.*

27 Подмечено уже в глубокой древности сщмч. Иринеем Лионским (*Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses IV, 30, 4 // SC. 100. Т. 2. Р. 784–787*). В связи с этим в ряде современных трудов приводятся таблицы, наглядно демонстрирующие переклички между циклами труб и чаш в Апокалипсисе и египетскими казнями в Книге Исход. См., например: *Небольсин А. Г., Андросова В. А. Апокалипсис как послание. Москва, 2024. С. 139.* Необходимо подчеркнуть, что эта близость с египетскими казнями не распространяется на цикл печатей, вопреки нередкому — и, на наш взгляд, ошибочному — отнесению к входящим в его состав сценам понятия «казней». См.: Там же. С. 66–67.

28 Ангелы, трубящие в трубы и изливающие чаши, находятся в Небесном Храме перед Престолом Божиим (см. Апок. 8, 2; 15, 1.6–8).

29 В обоих случаях подчёркивается нежелание грешников каяться даже под таким страшным воздействием (см.: Апок. 9, 20–21; 16, 9.11.21).

### Источники

- Andreas von Kaisarea. Der Apokalypse-Kommentar des Andreas von Kaisarea* / hrsg. J. Schmid. München: Karl Zink, 1955. (Studien zur Geschichte der griechischen Apokalypse-Textes; Teil 1).
- Augustinus Hippomensis. De Civitate Dei* // PL. T. 41. Col. 14–804.
- Die Oracula Sibyllina / hrsg. J. Geffcken. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1902.
- Die Texte aus Qumran. Hebräisch und deutsch mit masoretischer Punktuation, Übersetzung, Einführung und Anmerkungen / hrsg. E. Lohse. München: Kösel-Verlag, 1964.
- Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* // *Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique*. T. II / éd. G. Bardy. Paris: Cerf, 1955. (Sources chrétiennes; vol. 41). P. 4–231.
- Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses IV* // *Irénée de Lyon. Contre les hérésies*. Livre IV. Tome II / éd. B. Hemmerdinger, L. Doutreleau, C. Mercier. Paris: Cerf, 1965. (Sources chrétiennes; vol. 100). P. 392–994.
- The Ethiopic Book of Enoch. A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments: [in 2 vols.] / ed. M. Knibb, E. Ullendorf. Oxford: Clarendon Press, 1978.
- Tyconii Afri Expositio Apocalypses: accedunt eiusdem Expositionis a quodam retractatae fragmenta Taurinensis* / ed. R. Gryson. Turnhout: Brepols, 2011. (Corpus Christianorum. Series Latina; vol. 107A).
- Victorinus Petabionensis. In Apocalypsin* // *Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse*. Suivi du Fragment chronologique et de La construction du monde / éd. M. Dulaey. Paris: Cerf, 1997. (Sources Chrétiennes; vol. 423). P. 46–148.
- Андрей Кесарийский, свт. Толкование на Апокалипсис св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Москва: Сибирская благозвонница, 2013.
- Первая книга Еноха / пер. и comment. И. С. Вевюрко. Москва: Буки Веди, 2024.
- Тихоний Африканский. Толкование на Апокалипсис / пер. с лат. Е. В. Матеровой; вступ. статья и comment. А. Г. Небольсина. Москва: ПСТГУ, 2023.

### Литература

- Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. Москва: ПСТГУ, 2019.
- Небольсин А. Г. Композиция Откровения Иоанна как открытого произведения // Философия религии: аналитические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 153–163.
- Небольсин А. Г., Андросова В. А. Апокалипсис как послание. Москва: Познание, 2024.
- Орлов Н., свящ. Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Москва: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904.
- Ткачёв Е. В. Тихоний Африканец // Православная энциклопедия. 2023. Т. 68. С. 528–537.
- Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Петроград: Тип. М. Меркушева, 1916.
- Achtemeier P. J. Omne Verbum Sonat. The New Testament and the Oral Environment of the Late Western Antiquity // Journal of Biblical Literature. 1990. Vol. 109. P. 3–27.
- Barr D. L. The Apocalypse of John as Oral Enactment // Interpretation. 1986. Vol. 40. P. 243–256.

- Bauckham R.* The Climax of Prophecy. Edinburgh: T&T Clark, 1993.
- Bauckham R.* The Theology of the Book of Revelation. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Beale G. K.* The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids (Mich.); Cambridge: Eerdmans, 1999.
- Betz N.* Not Just Millennialists: Some Second-Century Greek Interpretations of Revelation's Holy City // *Betz N., Dupont A., Leemans J.* Revelation's New Jerusalem in Late Antiquity. Tübingen: Mohr Siebeck, 2024. (History of Biblical Exegesis; vol. 6). P. 9–33.
- Biguzzi G.* L'Apocalisse e i suoi enigmi. Brescia: Paideia, 2004.
- Biguzzi G.* Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano: Paoline, 2005.
- Böcher O.* Die teuflische Trinität // *Böcher O.* Kirche in Zeit und Endzeit. Aufsätze zur Offenbarung des Johannes. Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verlag, 1983. S. 90–96.
- Bøe S.* Gog and Magog. Ezekiel 38–39 as Pre-text for Revelation 19,17–21 and 20,7–10. Tübingen: Mohr Siebeck, 2001.
- Fowler White R.* Reexamining the Evidence for Recapitulation in Rev 20:1–10 // Westminster Theological Journal. 1989. Vol. 51. P. 319–344.
- Giblin C. H.* Recapitulation and the Literary Coherence of John's Apocalypse // Catholic Biblical Quarterly. 1994. Vol. 56. P. 81–95.
- Giblin C. H.* The Millennium (Rev 20:4–6) as Heaven // New Testament Studies. 1999. Vol. 45. P. 553–570.
- Gourges M.* The Thousand-Year Reign (Rev 20:1–6): Terrestrial or Celestial? // Catholic Biblical Quarterly. 1985. Vol. 47. P. 676–682.
- Harris D. C.* Holy War Discourses in 1QM and John's Apocalypse. Tübingen: Mohr Siebeck, 2024.
- Hill C. E.* Regnum Caelorum. Patterns of Millennial Thought in Early Christianity. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, 2001.
- Hasitschka M.* Die Priestermetaphorik der Apokalypse als Ausdruck der Verbundenheit der auf Erden lebenden mit den zur Auferstehung gelangten Christen // Studien zum Neuen Testament und seiner Umwelt. 2004. Vol. 29. S. 179–192.
- Kline M. G.* Har-Magedon: The End of the Millennium // Journal of Evangelical Theological Society. 1996. Vol. 36. P. 207–222.
- Kretschmar G.* Die Offenbarung des Johannes. Die Geschichte ihrer Auslegung im 1. Jahrtausend. Stuttgart: Calwer, 1985.
- Lambrecht J.* Final Judgments and Ultimate Blessings: The Climactic Visions of Revelation 20,11–21,8 // Biblica. 2000. Vol. 81. P. 362–385.
- Mach R.* The Elusive Macrostructure of the Apocalypse of John. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015.
- Maier G.* Die Johannesoffenbarung und die Kirche. Tübingen: Mohr Siebeck, 1981.
- Muñoz León D.* La estructura del Apocalipsis de Juan. Una aproximación a la luz de la composición del 4. de Esdras y del 2. de Baruc // Estudios Bíblicos. 1985. Vol. 43. P. 125–172.

- Nicklas T.* The Eschatological War in the Book of Revelation // *Nicklas T. Studien zur Johannesapokalypse*. Paderborn: Brill Schöningh, 2024. (Beyond Historicism — New Testament Studies Today; Bd. 3). S. 332–347.
- Prigent P.* Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001. P. 84–103.
- Scaravelis Constantinou E.* Guiding to a Blessed End: Andrew of Caesarea and His Apocalypse Commentary in the Ancient Church. Washington (D. C.): The Catholic University of America Press, 2013.
- Strazicich J.* Joel's Use of Scripture and the Scripture's Use of Joel. Leiden; Boston: Brill, 2006.
- Vanni U.* Apocalisse di Giovanni: in 2 vols. Assisi: Cittadella, 2018.
- Wainwright A. W.* Mysterious Apocalypse. Interpreting the Book of Revelation. Nashville (Tenn.): Abingdon Press, 1993.
- Yarbro Collins A.* The Combat Myth in the Book of Revelation. Missoula (Mont.): Scholars Press, 1976.